

Природа и люди в этой картине и ее продолжении полны движения. Море уничтожает корабли, и их раздробленные остатки волны швыряют на берег, человек бьется в волнах. Волнением охвачены и те, кто находится на берегу: полна переживаний, беспокойства, жалости Филлида, Мемнон спешит вместе с рабами спасти человека. Вся картина проникнута напряженным драматизмом.

Прием портретной живописи не характерен для трагедии Ломоносова. Лишь в отдельных случаях мы встречаем своего рода намеки на описание внешности героев.

Большей частью портрет не удастся Ломоносову, как не удавался он и другим авторам трагедий. В «Демофонте» мы встречаем шаблонные черты, по которым живого портрета представить нельзя. Так, Полимнестор говорит Филлиде: «Какая <сила> в нежности и младости твоей блистает из твоих пленяющих очей».

В трагедии, как и требовалось правилами этого жанра, имеются отточенные формулы: «Минута жар зажгла, минута погасит», «Любовь с надеждою живет и умирает», «Чужого сердца знать движений невозможно», «Когда болящему сама болезнь любя, то сила всех лекарств бездельна и слаба», «Сквозь святости покров коварства яд чернеет» и др.

Требуемая «правилами» торжественность стиля трагедии создается в «Демофонте» при помощи подбора слов и целых выражений, характерных для древнерусской литературы, и в частности для торжественных проповедей. Так, в трагедии имеются выражения: «предерзостный», «чтят завистнии», «наречен», «несносный супостат», «На брани положить готов был свой живот», «мерзкая измена», «княжеско владенье», «тщусь», «тщетно ль жду», «Но с Троею всего величества лишенну, || И только лишь к тебе надеждою укрепленну», «превыше мер тобою я почтен».

В трагедии часто используется любовный язык чувствительных песен ломоносовской эпохи. В монологах влюбленных героев встречаются выражения: «твой плачевный вид», «нежно сердце», «своей любезной», «печальна грудь моя», «мне реч сия печальну грудь разит», «моя несчастна грудь», «оставь наедине несчастную вздыхать», «вздыханиям моим, ах, небо, помоги!», «любовь — пламя», «любовию пылаю», «любовью... тает», «потоки слезны».

Лексика устных народных поэтических произведений также встречается в ломоносовской трагедии: «судьбина», «бесщастная», «судьбина злая», «лютая судьба», «лютый яд», «тоска люта», «лютое мученье», «лютый злодей», «лютая напасть»,